

Н.И. Харузин

**История развития жилища у
кочевых и полукочевых
тюркских и монгольских
народностей России**

**Москва
«Книга по Требованию»**

УДК 304
ББК 60.5
Н11

Н11 **Н.И. Харузин**
История развития жилища у кочевых и полукочевых тюркских и монгольских народностей России / Н.И. Харузин – М.: Книга по Требованию, 2022. – 132 с.

ISBN 978-5-518-07257-2

ISBN 978-5-518-07257-2

© Издание на русском языке, оформление
«YOYO Media», 2022

© Издание на русском языке, оцифровка,
«Книга по Требованию», 2022

Эта книга является репринтом оригинала, который мы создали специально для Вас, используя запатентованные технологии производства репринтных книг и печати по требованию.

Сначала мы отсканировали каждую страницу оригинала этой редкой книги на профессиональном оборудовании. Затем с помощью специально разработанных программ мы произвели очистку изображения от пятен, клякс, перегибов и попытались отбелить и выровнять каждую страницу книги. К сожалению, некоторые страницы нельзя вернуть в изначальное состояние, и если их было трудно читать в оригинале, то даже при цифровой реставрации их невозможно улучшить.

Разумеется, автоматизированная программная обработка репринтных книг – не самое лучшее решение для восстановления текста в его первоизданном виде, однако, наша цель – вернуть читателю точную копию книги, которой может быть несколько веков.

Поэтому мы предупреждаем о возможных погрешностях восстановленного репринтного издания. В издании могут отсутствовать одна или несколько страниц текста, могут встретиться невыводимые пятна и кляксы, надписи на полях или подчеркивания в тексте, нечитаемые фрагменты текста или загибы страниц. Покупать или не покупать подобные издания – решать Вам, мы же делаем все возможное, чтобы редкие и ценные книги, еще недавно утраченные и несправедливо забытые, вновь стали доступными для всех читателей.

Серия Книжный Ренессанс

www.samizday.ru/reprint

ИСТОРИЯ РАЗВИТИЯ ЖИЛИЩА У КОЧЕВЫХЪ И ПОЛУКОЧЕВЫХЪ ТЮРКСКИХЪ И МОНГОЛЬСКИХЪ НАРОДНОСТЕЙ РОССИИ.

I.

Типы переносныхъ жилищъ

Коническій шалаши и рѣшетчатая юрта.

а) Конические шалаши: въ качествѣ постоянного и временнаго жилища: у карагасовъ, алтайскихъ тюрокъ, абаканскихъ, барабинскихъ, кузнецкихъ, чулымскихъ и абинскихъ татаръ, качинцевъ, бурятъ, башкиръ, якутовъ, долганъ, монгольскихъ народностей Монголіи, астраханскихъ калмыковъ и киргизовъ. Развитие конического шалаши въ связи съ вліаніемъ мѣстности и занятій. Зачаты двора: изгороди для скота. Группировка жилищъ стропилъ въ селенія.—б) Рѣшетчатая юрта: Развитие рѣшетчатой юрты изъ конического шалаши. Калмыцкій и киргизскій типы рѣшетчатыхъ юртъ. Вѣншее и внутреннее устройство рѣшетчатыхъ юртъ у киргизовъ, астраханскихъ калмыковъ и азіатскихъ монголовъ. Рѣшетчатая юрта: у туркменъ, сартовъ въ Хаміи, башкиръ, алтайскихъ тюрокъ, качинскихъ татаръ, каракалпакъ, бурятъ, кундровскихъ татаръ и караногайцевъ. Передвижныя юрты на колесахъ: свадебная арба и отовъ караногайцевъ. Юрты на колесахъ у татаръ въ XIII в., употребленіе ихъ среди волжскихъ, бессарабскихъ и переконскихъ татаръ въ XVIII в. Мѣсто, занимаемое этимъ типомъ юртъ среди остальныхъ типовъ кочеваго жилища. Развитие рѣшетчатыхъ юртъ. Группировка рѣшетчатыхъ юртъ въ селенія. Развитие двора (помѣщенія для склада имущества и для охраненія скота отъ зимнихъ вьюговъ).

Культурный ростъ cadaго даннаго племени выражается во внѣ между прочимъ и въ усовершенствованіи и развитіи жилища; вслѣдствіе этого исторія развитія послѣдняго можетъ представлять интересъ для этнографіи съ точки зрѣнія изученія культурной исторіи извѣстнаго племени. Съ другой стороны, для этнографіи, занимающейся вообще законами развитія человѣчества, поскольку

это касается матеріальнаго и духовнаго быта, необходимо систематизировать имѣющіяся въ ея распоряженіи матеріалъ: систематизацію матеріала удобнѣ всего дѣлать по племеннымъ группамъ, такъ какъ, изучивши законы развитія въ извѣстной сферѣ въ предѣлахъ разныхъ племенъ въ отдѣльности, легче ориентироваться въ матеріалѣ и, — отыскавши сходность законовъ развитія среди ряда племенъ — восходить къ установленію болѣе общихъ законовъ.

Исторія развитія жилища была предметомъ изученія по отношенію къ германцамъ, финнамъ, отчасти славянамъ. Предполагая представить отдѣльно исторію развитія жилища у русскихъ воестьянъ. мы въ настоящей работѣ обратимъ исключительное вниманіе на исторію жилища у народностей тюркскихъ и монгольскихъ. Приведемъ только тѣхъ изъ нихъ, которыя или еще продолжаютъ вести кочевой образъ жизни или находятся въ періодѣ перехода къ осѣдлому быту. При изложеніи мы будемъ имѣть въ виду преимущественно тюрковъ и монголовъ въ Россіи: число представителей тюркскихъ и монгольскихъ народностей въ предѣлахъ нашей родины весьма значительно: общее число ихъ на много превышаетъ 6 милліоновъ: большая масса ихъ еще не вполне сдѣлалась осѣдлой. Раскинувшись на огромномъ пространствѣ, различныя тюркскія и монгольскія народности очутились въ разныхъ климатическихъ и географическихъ условіяхъ: мы встрѣчаемъ между ними и горныхъ, и степныхъ, и лѣсныхъ кочевниковъ. Эти условія не могли не вліять на ходъ развитія жилища, и матеріалъ, имѣющійся по этому вопросу, даетъ вполне возможность установить главные, по крайней мѣрѣ, стадіи развитія ихъ жилища.

При переходѣ къ осѣдлости эти народности въ большинствѣ случаевъ подчинялись вліянію своихъ болѣе культурныхъ сосѣдей; вслѣдствіе этого исторія жилищъ осѣдлыхъ тюрковъ или монголовъ не можетъ считаться вполне самостоятельной: она является скорѣе одной изъ главъ исторіи жилища тѣхъ народностей, вліянію которыхъ подчинялись турки или монголы по переходѣ къ полной осѣдлости.

Если мы соединяемъ воедино исторію жилища у тюрковъ и монголовъ, то дѣлаемъ это по слѣдующимъ соображеніямъ:

1) народности обѣихъ племенныхъ группъ представляютъ много чертъ сродства какъ по образу жизни, такъ и по тѣмъ физическимъ условіямъ, среди которыхъ имъ приходится жить. Наконецъ куль-

турный уровень, достигнутый ими въ разныхъ мѣстностяхъ, оказывается болѣе или менѣе одинаковымъ. Вслѣдствіе этого мы вправе ожидать, что и исторія развитія жилища у нихъ представляетъ много сходства. 2) Во многихъ мѣстностяхъ народности тюркской и монгольской группъ живутъ въ Россіи издавна рядомъ, слѣдовательно вѣками могли оказывать вліяніе другъ на друга, и отличить въ каждомъ отдѣльномъ случаѣ это вліяніе не всегда представляется возможнымъ, по крайней мѣрѣ при современномъ состояніи русской этнографіи.

Бытъ кочевника представляется намъ обыкновенно устойчивымъ и неподвижнымъ; причиной этой кажущейся неподвижности является главнымъ образомъ то, что перемѣны въ культурномъ уровнѣ кочевника происходятъ дѣйствительно медленно. Но если взглянуть ближе и сравнить современный духовный и общественный бытъ многихъ кочевыхъ народностей Россіи съ той картиной, которую намъ начерчиваютъ болѣе старые авторы, нетрудно замѣтить, что кочевникъ не только не замеръ въ извѣстныхъ формахъ, но что онъ продолжаетъ подвигаться впередъ по пути культуры, хотя само движеніе и происходитъ медленно. Совершается перемѣна въ религіозныхъ взглядахъ: шаманизмъ во многихъ мѣстахъ замѣненъ магометанствомъ или буддизмомъ; древніе рода распались и образовали особыя группы, входящія въ составъ уже различныхъ народностей; произошли перемѣны и въ одеждѣ и пищѣ и въ домашней обстановкѣ. Дѣйствительно, въ сферѣ матеріальной культуры эти перемѣны менѣе замѣтны: кибитки, въ которыхъ кочуютъ и въ настоящее время многія тюркскія и монгольскія народности, оказываются въ общихъ чертахъ почти совершенно такими-же, какими были по описанію лицъ, имѣвшихъ случай познакомиться съ этими народами за нѣсколько вѣковъ до нашего времени. Но чтобы достигнуть этой формы жилища, монголу или тюрку пришлось пройти длинный путь, и кибитка, которую въ сравненіи съ развитыми жилищами осѣдлыхъ народовъ можно назвать «первобытной», оказывается продуктомъ многовѣкового развитія племени, до котораго однако поднялись далеко еще не всѣ представители его.

Если окинуть бѣглымъ взглядомъ виды жилищъ, которые мы встрѣчаемъ въ настоящее время у кочевыхъ и полукочевыхъ тюр-

ковъ и монголовъ, мы замѣтимъ значительное разнообразіе типовъ; опредѣлить, какой изъ нихъ долженъ былъ предшествовать другому, въ случаяхъ, когда мы не встрѣчаемъ точки опоры въ исторіи, можно только путемъ слѣдующихъ соображеній: изъ двухъ формъ одного и того-же типа жилища болѣе древнимъ должно считаться болѣе простое, устройство котораго менѣе сложно; но это соображеніе должно быть проверено изученіемъ переживаній въ способахъ постройки. Въ огромномъ большинствѣ случаевъ болѣе древнее, болѣе первобытное жилище не покидается народомъ окончательно въ тѣхъ случаяхъ, когда онъ переходитъ жить въ болѣе прочно и удобно устроенное жильё: старая форма продолжаетъ сохраняться или въ качествѣ временнаго жилища, напр. лѣтняго, или въ качествѣ хозяйственной постройки. Только найдя у народовъ, перешедшихъ къ высшимъ формамъ жилища, старыя формы въ качествѣ переживанія, мы можемъ съ увѣренностью говорить, что первобытная форма, которую мы застаемъ еще господствующей у нѣкоторыхъ болѣе низко стоящихъ народностей, была въ употребленіи и у тѣхъ, которыя въ настоящее время перешли къ высшимъ формамъ. То-же слѣдуетъ имѣть въ виду и при опредѣленіи преемственности различныхъ типовъ. Кроме того, переходъ отъ одного типа жилища къ другому совершается обыкновенно лишь постепенно: болѣе древній типъ постройки подвергается измѣненіямъ и улучшеніямъ, къ нему дѣлаются пристройки и т. д., такъ что, восходя отъ болѣе простыхъ къ болѣе сложнымъ типамъ, мы можемъ прослѣдить между крайними пунктами развитія жилья, — наиболѣе простымъ и наиболѣе сложнымъ, — цѣлый рядъ промежуточныхъ звеньевъ.

Если разсмотрѣть съ этихъ точекъ зрѣніи различные типы жилищъ у кочевыхъ и полукочевыхъ тюркскихъ и монгольскихъ народностей, живущихъ въ Россіи, то придется признать, что эмбриономъ развитія является шалашъ: кочевой бытъ, какъ и бытъ охотничій требуетъ частыхъ перемѣнъ мѣстъ остановокъ и уже поэтому является возможнымъ признать а priori, что первобытная форма жилища должна была быть или легко переносимой или по крайней мѣрѣ легко устраиваемой на новомъ мѣстѣ остановки. Шалашъ въ томъ или другомъ видѣ является формой широко распространенной у кочевыхъ тюрковъ и монголовъ.

Изъ этого типа жилища наиболѣе первобытную форму мы на-

ходимъ среди карагассовъ ¹⁾, а также среди алтайскихъ турковъ. У карагассовъ единственнымъ жилищемъ, какъ лѣтомъ такъ и зимой, служатъ конусообразный шалапъ, составленный изъ лиственничныхъ или еловыхъ жердей, покрываемыхъ лѣтомъ березовою корою, зимою — оленьими или лосиными выдѣланными кожами. Юрта имѣетъ 3—4 сажени въ поперечникѣ основанія. Внутреннее устройство ея до крайности просто: въ серединѣ горитъ огонь, раскладываемый безъ особаго очага; на немъ готовится пища и варится чай. На стѣнѣ противоположной входу виситъ образъ (по большей части св. Николая); подъ нимъ размѣщено въ сумакъ имущество. «Правая отъ образа стѣна составляетъ почетное мѣсто: тамъ укладываются на оленьихъ шкурахъ и угощаются гости. На лѣвой отъ образа сторонѣ помѣщается хозяинъ юрты съ хозяйкой. На правой отъ входа стѣнѣ хранится домашняя утварь, на лѣвой... винтовки, сѣти, сѣдла и т. д. Скотъ, состоящій изъ оленей, не помѣщается въ особыхъ юртахъ: онъ пасется круглый годъ подъ открытымъ небомъ». Такъ какъ жерди, служащія для составленія остова конусообразной юрты, тяжелы, то карагассы при перекочевкахъ обыкновенно не берутъ ихъ съ собой; они переносятъ лишь покрывки юрты. Жерди-же, т. е. остовъ юрты остается на мѣстѣ; въ началѣ 2-й половины текущаго столѣтія этихъ перекочевковъ было уже только три: зимнія—для звѣринаго промысла, лѣтнія—для пастбища оленей, и осеннія—для производства рыбной ловли ²⁾).

Такимъ образомъ, эти юрты не переносятся, такъ какъ мѣста остановокъ теперь постоянныя; но еще въ прошломъ столѣтіи образъ жизни карагассовъ былъ бродячій, и юрты должны были переноситься при частыхъ перемѣнахъ мѣстъ жительства. По словамъ Палласа, карагассы «питаются одною ловлею и у себя другого скота не держатъ, кромѣ нѣсколькихъ оленей, на которыхъ имѣніе свое съ мѣста на мѣсто перевозятъ... Юртки свои покрываютъ звѣринными шкурами, кони одѣваются и сами. На одномъ

---

¹⁾ Хотя карагассы повидимому представляютъ племя смѣшанное, но тюркскій элементъ въ нихъ настолько значителенъ, что въ настоящее время ихъ можно причислить къ туркамъ. Въ виду того, что съ языкомъ воспринимается общиновенно и культура, мы не видимъ основанія выдѣлять ихъ, при изложеніи исторіи жилища, отъ прочихъ тюркскихъ народностей.

²⁾ Этнограф. Сбор. И. Р. Г. О. IV. Карагассы, стр. 5.

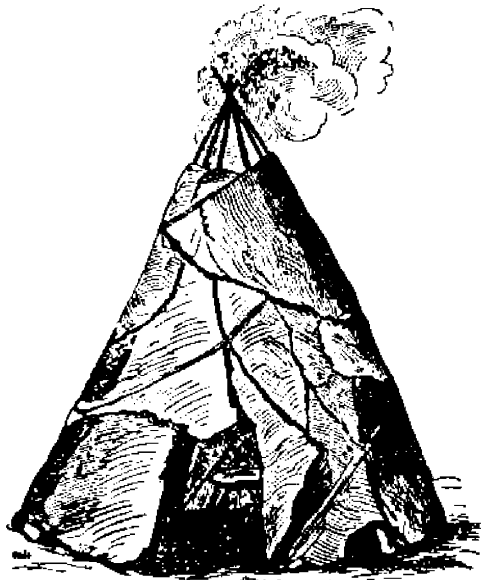
мѣстѣ рѣдко они простаиваютъ два или три дня. Лѣтомъ таскаются съ мѣста на мѣсто вдоль по рѣкамъ для сараны, которая составляетъ главнѣйшее ихъ пропитаніе.¹⁾ Такимъ образомъ, за сравнительно краткій промежутокъ времени можно наблюдать культурный прогрессъ среди карагассовъ. Изъ бродячаго народа они становятся кочевыми, совершаютъ правильныя передвиженія въ различныя времена года; ихъ жилища сохраняютъ тотъ-же первобытный типъ, во до извѣстной степени становятся постоянными: карагассъ заботится только еще о доставленія защиты отъ холода и непогоды исключительно себѣ и своей семьѣ; о защитѣ скота онъ еще не думаетъ: его олени и зиму проводятъ на открытомъ воздухѣ; ²⁾ понятія о дворѣ еще не существуетъ даже въ зародышѣ. Очагъ находится также въ первобытномъ состояніи: онъ ничѣмъ не огороженъ; помѣщеніе его въ срединѣ юрты объясняется круглой формой ея и нахожденіемъ дымового отверстія естественно посрединѣ, на мѣстѣ скрѣпленія жердей.

Юрты алтайскихъ тюрюковъ весьма близко подходятъ къ только что описаннымъ. Многіе изъ числа кочевыхъ алтайцевъ, въ особенности бѣдные, не имѣютъ другого жилища. Юрта такъ же, какъ и у карагассовъ, состоитъ изъ жердей, поставленныхъ въ кругъ; число жердей колеблется между 10 и 14; длина ихъ отъ 7 до 9 аршинъ. Юрты покрываются однако не звѣринными шкурами, а войлокомъ, что знаменуетъ уже извѣстный прогрессъ сравнительно съ юртой карагассовъ: знакомство съ овцеводствомъ, почти неизвѣстнаго послѣднимъ, позволяютъ алтайцамъ выдѣлывать кошмы. Такъ какъ культура алтайцевъ не чужда вліянію болѣе развитыхъ сосѣдей-кочевниковъ, что между прочимъ выражается въ фактѣ употребленія алтайцами и рѣшетчатой юрты, то есть основаніе предполагать, что и съ искусствомъ изготовленія кошемъ, равно и употребленіемъ послѣднихъ въ качествѣ покрытія ими своихъ шалашей, они познакомились черезъ посредство своихъ сосѣдей. Однако обычай покрывать лѣтнія конусообразныя жилища берестой еще господствуетъ.³⁾ Устроенная, какъ и только что описанная, лѣтняя юрта отличается нѣсколько бѣльшими размѣрами. Жерди прикрываются берестой и толстой корой лиственницы или сосны. Дымовое отвер-

¹⁾ П а л а с ъ. Путешествіе. III, пол. 1-я, стр. 424, 435.

²⁾ Этвогр. Сб. И. Р. Г. О. IV, стр. 5.

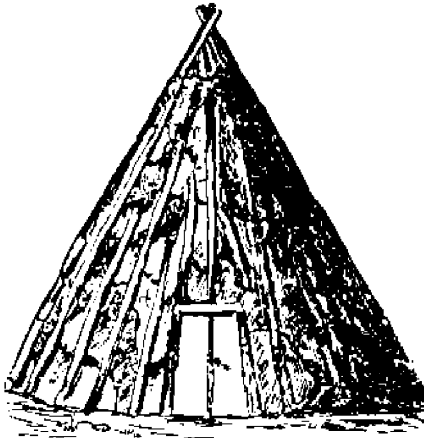
стіе часто прикрывается войлокомъ. Рисунки обоихъ видовъ юртъ, покрытой войлокомъ (*соолты*) и покрытой берестой и корой (*алатчыкы*), изображены В. Радловымъ (Aus Sibirien. I, табл. 5 и 6; см. рис. 1 и 2). По словамъ В. Радлова, хорошо устроенная берестяная юрта практичнѣе покрытой войлокомъ; послѣдній, если судить по описаніямъ нѣкоторыхъ путешественниковъ, обыкновенно бываетъ худъ и оказываетъ плохую защиту отъ непогоды. Такъ какъ жерди, употребляемыя алтайцами для постройки указанныхъ видовъ юртъ, отличаются сравнительно большими размѣрами, то они при перегибахъ мѣсть кочевковъ обыкновенно не переносятся (въ особенности берестяныя), какъ и карагасскія, а такъ какъ берестяныя юрты обыкновенно болѣе большихъ размѣровъ, чѣмъ аналогичныя, прикрытыя войлоками, то устройство ихъ естественно возможно исключительно въ лѣсистыхъ пространствахъ. Въслѣдствіе богатства Алтая лѣсомъ эти виды жилищъ все-таки остаются наиболѣе дешевыми, благодаря чему они и сохраняются преимущественно среди бѣднаго населенія, въ то время какъ болѣе состоятельные перешли уже къ другимъ, усовершенствованнымъ видамъ жилья. Въ изображенной на рис. 2 берестяной юртѣ устроена уже дверь въ рамѣ; это естественно позднѣйшее усовершенствованіе первобытнаго типа жилья, усовершенствованіе, котораго, какъ мы это увидимъ ниже, лишены иногда и болѣе сложные типы жилищъ кочевниковъ; подобныя-же дверныя рамы встрѣчаются иногда и на юртахъ войлочныхъ, но обыкновенно входъ въ нихъ устраивается слѣдующимъ образомъ: на мѣстѣ, гдѣ предполагають устроить

1. Коническая войлочная юрта алтайскихъ тюрковъ.

1. Коническая войлочная юрта алтайскихъ тюрковъ.

отверстіе для двери, жерди разставляются шире; на высотѣ 1¹/₂ арш. отъ земли прикрѣпляютъ поперечную жердь; отверстие прикрывается прирѣзаннымъ кускомъ кошмы или звѣриной шкурой. Для поддержанія поставленныхъ конусомъ жердей шалаша часто употребляютъ два поперечныхъ бревна, сваятыхъ изъ прутьевъ, которыя и поддерживаютъ жерди, придавая имъ больше устойчивости ²).

2. Коническая берестяная юрта алтайскихъ тюрокъ.

Внутреннее расположеніе юрты лучше всего, насколько намъ извѣстно, описано В. Радловымъ, у котораго приведенъ и планъ внутренняго устройства юрты ³). Устройство всѣхъ юртъ, какъ первобытныхъ шалашей, такъ и болѣе сложныхъ типовъ, извѣстныхъ среди алтайцевъ, одинаково; различіе заключается лишь въ убран-

ствѣ, количествѣ мѣшковъ въ которыхъ хранится имущество семьи, ковровъ и въ размѣрахъ самой юрты. Какъ будетъ видно изъ нижеслѣдующаго описанія внутреннее устройство жилищъ алтайскихъ тюрокъ въ существенномъ ничѣмъ не отличается отъ устройства аналогичныхъ жилищъ у карагассовъ.

Въ срединѣ юрты находится очагъ, въ которомъ поддерживается непрерывно огонь. Надъ очагомъ ставятъ большой треножникъ, а на послѣднемъ утверждается котелъ. Лѣвая половина шалаша, считая отъ дверей, образуетъ мужскую половину, правая — женскую. Часть шалаша въ мужской половинѣ, ближе къ дверямъ, назначается для мѣнѣ почетныхъ гостей; другая часть.

1) Radloff: Aus Sibirien I. стр. 267, 270; Вербицкій: Алтайскіе инородцы, стр. 12; Ядрищевъ: Отчетъ о поѣздѣ въ горный Алтай; въ Зап. Зап.-Сибирск. Отд. И. Р. Г. О. IV. стр. 26—27, Ядрищевъ: Алтай и его инородческое царство въ Истор. Вѣст. XX. стр. 634.

2) Radloff. о. с. стр. 270 и слѣд.; табл. 6. Ср. Вербицкій: Алтайскіе инородцы, стр. 12.

ближе къ стѣнѣ, противоположной двери, называется *тѣръ* (*tör*)¹⁾ и по значенію своему равняется красному углу русской избы. Здѣсь помѣщаются хозяева и почетные гости. За тѣромъ вправо часто помѣщается хозяйская постель (*орутъ*),²⁾ передъ которой устраиваютъ обыкновенно занавѣску,двигающуюся по шнурку. Недалеко отъ постели влѣво, почти противъ входныхъ дверей, устраивается божница; она украшена коврами, ими-же прикрытъ полъ въ этомъ мѣстѣ; съ жердей свѣшиваются изображенія идоловъ: священное мѣсто юрты паходлтся слѣдовательно въ той-же части, какъ и у карагасовъ; съ тѣмъ лишь различіемъ, что мѣсто идоловъ у алтайцевъ-шаманистовъ, заняла у карагасовъ-православныхъ христіанская икона. Священные предметы и изображенія помѣщаются алтайцами иногда кромѣ этого еще снаружи, передъ юртой: между двумя жердями протягивается шнурокъ, на которомъ висятъ пестрыя тряпки, пользующіяся религіознымъ почитаніемъ. Стѣны юрты увѣшаны мѣшками, въ которыхъ хранится имущество семьи, хозяйственные принадлежности, орудія и пр. Слѣва отъ дверей помѣщается часто и молодой скотъ. Внутренность юрты представляетъ закопченный стѣны: почти непрерывно поддерживаемый въ очагѣ огонь наполняетъ юрту ѣдкимъ дымомъ, къ которому при мѣшивается кислотатый запахъ.

Зимой юрты (войлочные) покрываются двойнымъ покровомъ кошмы; иногда ихъ до известной высоты прикрываютъ и снѣгомъ, но въ общемъ войлочная юрта въ меньшей степени спасаетъ отъ стужи, чѣмъ берестяная, которую на зиму забрасываютъ до половины высоты землей и снѣгомъ.

Первобытный шалашъ, который мы встрѣтили у кочевыхъ алтайцевъ, встрѣчался или отчасти встрѣчается еще или въ качествѣ временнаго жилища или хозяйственной постройки у цѣлаго ряда тюркскихъ и монгольскихъ народностей, что даетъ право заключить, что аналогичный видъ постройки былъ нѣкогда, до перехода къ болѣе высокимъ въ культурномъ отношеніи формамъ жилищъ, широко распространенъ среди большинства представителей указанныхъ народностей.

¹⁾ Буквальное значеніе этого слова—*наверху* (*V à m b é r u, Die primitive Cultur d. Turko-Tatarischen Volkes, стр. 75*).

²⁾ Первоначально въ значеніи *возвышеннаго мѣста* вообще (*V à m b é r u, Die pr. Cultur etc., стр. 79*).

Такъ у тѣхъ изъ алтайскихъ турковъ, которые уже перешли къ жизни въ деревняхъ и строятъ себѣ избы по русскому образцу, коническія юрты еще не вполне исчезли. Въ этомъ отношеніи представляетъ характерный примѣръ дер. Кюзэнь, населенная черными татарами, которую посѣтилъ В. Радловъ: «деревня состоитъ изъ 20 домовъ, пишетъ онъ ¹⁾, изъ которыхъ большинство построено изъ балоковъ совершенно по русскому образцу; другіе жители живутъ еще въ остроконечныхъ берестяныхъ юртахъ». У полукочевыхъ алтайцевъ шалашъ сохраняется въ качествѣ лѣтняго жилья; этотъ типъ лѣтняго жилища былъ отмѣченъ еще въ XVIII в. между прочимъ у телеутовъ: лѣтнія юрты ихъ состояли изъ жердей, были подобны видошъ «кегелю» и покрыты рогожами изъ лыкъ гороховаго дерева (*Robinia Carganata* L.) или изъ камышу ²⁾. Такія-же юрты извѣстны и у абаканскихъ татаръ, причемъ онѣ были покрываемы берестой, и служили нѣкоторымъ по крайней мѣрѣ и лѣтнимъ и зимнимъ жилищемъ.

Сибирскіе татары — барабинскіе, кузнецкіе, верхотомскіе или абинскіе, большинство которыхъ еще въ XVIII в. вело полукочевой образъ жизни, знали форму шалаша въ качествѣ жилья, постоянного или лѣтняго. «Лѣтнія хижины (у:) барабинскихъ татаръ состыали, по свѣдѣніямъ отъ XVIII в., изъ востынутыхъ въ землю и къ верху сведенныхъ на подобіе борти шестиковъ (*тыкма*). Такая юрта, которой подпоры при перекочевкѣ на другое мѣсто не вынимаются, бываетъ въ поперечникѣ сажень въ пять, и покрывается сдѣланными изъ тростнику, который укладывается прямо, рогожами (тотанъ)» ³⁾ Гмелинъ ⁴⁾ въ слѣдующихъ чертахъ описываетъ лѣтнюю юрту кузнецкихъ татаръ: онѣ круглы, къ верху заострены; внизу въ поперечникѣ онѣ имѣютъ около 3 сажень: входъ обращенъ къ востоку; это входное отверстіе прикрывается дворью; на верху продѣлано отверстіе для дыма. Внутри устроены вокругъ стѣнъ широкія скамьи; въ срединѣ въ небольшомъ углубленіи въ землѣ устроенъ очагъ. Юрты выстроены изъ тонкихъ жердей, сведенныхъ концами вверху, и покрыты камышемъ; для противодѣйствія дождю между жердями и камышемъ настилагся

¹⁾ Radloff. Ans Sibirien I, стр. 365.

²⁾ Описание ...народовъ, II изд. Миллера, стр. 162.

³⁾ Описание ...народовъ, II, изд. Миллера, стр. 110.

⁴⁾ Gmelin: Reise durch Sibirien. I, стр. 272.